

Древняя и средневековая история

Е.Е. ВОРОВЬЕВА

К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ НА ПРИМЕРЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВА НАСЕЛЕНИЯ МАРИЙСКОГО ПОВОЛЖЬЯ ВО II-I ТЫС. ДО Н.Э.**(методологический аспект)**

В последние годы в археологии все больше стала выявляться значимость комплексов поселенческого характера. Однако следует заметить, что в силу специфики археологического материала в своих построениях исследователь вынужден оперировать субъективно. Одним из средств, позволяющих отчасти преодолеть субъективизм, является правильная научно обоснованная система описания – «точное описание археологических фактов и наблюдений»¹ при сопоставлении с данными других научных дисциплин, например, этнографии, лингвистики.

Научное познание базируется на изучении объектов, с которых и начинается исследование и формирование фактов². В связи с этим для анализа домостроительства населения Марийского Поволжья во II-I тыс. до н.э. наиболее значимым археологическим объектом является *поселение* – система жилищных объектов, и *жилище* как система взаимосвязанных между собой элементов (подобъектов): стена, пол, перекрытие, входное устройство, внутренняя планировка. Этнографический же источник содержит информацию о внешних признаках поселения (месте расположения, типе заселения), планировке и деталях интерьера жилого сооружения.

Попытаемся рассмотреть более подробно соотношение совпадающих параметров археологических объектов и этнографического материала такой категории материальной культуры, как домостроительство.

Поселение – это «комплекс археологических объектов, расположенных на территории, служившей местом обитания человеческого коллектива»³. Причинная обусловленность формирования поселений может быть самой разной. Если, например, в I тыс. до н.э. большинство поселений представляли собой оборонительную крепость, то во II тыс. до н.э. существовало несколько факторов формирования поселения, причем, среди них была одна главная, если не единственная, – экономическая. Кооперация в трудовой деятельности вела к необходимости иметь повседневные контакты и в силу этого селиться либо рядом, либо на одном месте. Об уровне домостроительной техники свидетельствует мощность культурных напластований стратиграфического слоя поселений. Следует оговориться, что мощность культурных напластований в пределах одного стратиграфического слоя и остатках строений в какой-то мере показывает, насколько долговременным было данное место обитания. Археологически фиксируется тип поселения и характер расположения жилищ на одном поселении (в один или два параллельных ряда).

Выбор местообитания (прибрежно-речное расположение поселений, а также приовражный и водораздельный типы заселения), групповое расположение нескольких поселений, характер расположения жилых сооружений от-

носителем друг друга на одном поселении, описанные этнографами XVII – начала XX вв.⁴ находят полные аналогии при анализе поселений I тыс. до н.э.

Следующим важным объектом исследования домостроительства древнего населения является жилище. В археологическом аспекте жилище рассматривается, прежде всего, как «вещь», искусственно созданная и заключающая в себе изолированное от природной среды, специально организованное пространство, которое человек приспособил для своего обитания, своей жизнедеятельности⁵. Изучение объектов материальной культуры должно базироваться на исследовании «внутренней жизни» вещей. «Внутреннюю жизнь» жилища формирует ряд значимых конструктивных элементов, среди которых можно выделить самостоятельные и дополнительные объекты. К самостоятельным объектам относятся: 1) объемно-планировочные элементы, т.е. крупные части, на которые можно расчленить весь объем жилого сооружения, например, части жилища между основными расчленяющими его стенами; 2) конструктивные элементы, т.е. элементы, определяющие структуру жилища (перекрытие, основание жилища, отопительное устройство (очаг) и способ связи жилого пространства с окружающей средой (устройство входа-выхода) и; 3) строительные материалы, т.е. сравнительно мелкие детали, из которых состоят конструктивные элементы. Впервые конструктивная схема жилища была использована при исследовании жилых сооружений Прикамья Е.М. Черных⁶.

Жилое пространство было не только сопоставлено с внешним миром, но и противопоставлено ему, поскольку важнейшей характеристикой любого жилого сооружения является его ограниченность от остального мира⁷. В связи с этим функционально значимым является такой конструктивный элемент как входное устройство (средство связи внутреннего и внешнего пространств). От того, где расположен вход, зависит не только внутренняя планировка жилища. На конкретном археологическом материале входное устройство удается определить достаточно точно лишь в тех случаях, когда сохраняются его отдельные детали (ниши расположены выше или глубже по отношению к уровню пола, пандусы и т.п.) или дополнительное оформление (навес, тамбур, коридор). На территории Марийского Поволжья входы-выходы (жилое сооружение имело 2-3 входных устройства) в жилых постройках II-I тыс. до н.э. обнаруживаются по выступам или коридорам, соединяющим между собой жилища. Этнографами прослежена связь расположения входа с функциональной характеристикой стен жилища и отдельных частей жилого пространства (правая-левая половины, передняя-задняя стена и т.п.). В этнографических свидетельствах конца XIX – начала XX вв. отмечается наличие в жилом сооружении нескольких входов-выходов, что объясняется тремя причинами:

1. Как запасной выход в случае опасности.
2. Как условный разделитель жилого пространства на две сферы.
3. Мировоззренческая традиция⁸.

Этнографически известно, что вид и характер интерьера в жилом сооружении диктовал обычай. В культурах традиционного типа за каждым предметом в интерьере, помимо его чисто утилитарных значений, скрывается значение символическое⁹, т.е. наиболее устойчивой из всех элементов, составляющих жилище, следует считать внутреннюю планировку¹⁰. Консервативность, традиционность внутренней планировки определяется ее зависимостью от хозяйственных и социальных функций¹¹. Совершенно очевидно, что внутреннее устройство жилой постройки, исследуемой археологами, можно

раскрыть только в результате привлечения и сравнения с этнографическими материалами более позднего периода. На протяжении II-I тыс. до н.э. для жилых построек на территории Марийского Поволжья характерны типичные простейшие интерьеры с тремя обязательными конструктивными элементами: очагом, хозяйственными ямами и боковыми нарами-лежанками.

Археологический материал дает лишь документальные данные об отдельных элементах внутренней планировки. Так, можно установить только наличие, характер и местоположение *очага* – важного конструктивного элемента внутренней планировки жилища.

Лингвистические данные показывают, что очаг всегда рассматривается человеком как центр жилища: «...по степени освоенности человеком различаются не только дом и лес, являющиеся крайними точками противопоставлений, но и разные части поселения, соответственно – жилища, дома. Применительно к дому центром является очаг, где с ритуальной и хозяйственной точки зрения, сырое, неосвоенное, нечистое превращается в вареное, освоенное, чистое, где находится огонь, именно с очагом связаны важнейшие обряды...»¹². Как можно заметить, очаг выполнял важную хозяйственную функцию приготовления пищи, обогревание, освещение.

Надо еще отметить, что очаг имел не только хозяйственную значимость. Очаг может быть организационным центром, поскольку каждый социум в пределах более крупной общности старается обособиться, если не в своем жилище, то хотя бы у своего очага.

Для многих народов, в том числе и для населения Марийского Поволжья во II-I тыс. до н.э., характерны многоочажные жилища. Вполне возможно, что в подобных жилищах функции очагов были разграничены. Так, например, с уверенностью можно говорить, что очаги, которые устраивались в коридоробразных входах жилищ II тыс. до н.э., имели явно техническое назначение: в холодное время нагревать воздух, опускающийся в котлован жилища. Анализ топографии находок в очажных ямах может свидетельствовать о принадлежности данной части жилища к мужской либо к женской половине.

Важное место во внутреннем интерьере жилого сооружения занимали устроенные вдоль стен места отдыха (нары-лежанки). Как свидетельствуют этнографические источники, в ночное время они служили для сна и отдыха, а в дневное – были местом домашней работы. Определить конструкцию нар-лежанок в большинстве случаев не предоставляется возможным, поскольку основным материалом для их изготовления служило дерево¹³. Археологически местонахождение нар можно установить по следам столбов-кольев и изредка по характеру культурного слоя.

Надо оговориться, что все вышеизложенное касалось именно жилой постройки. Понятие это является частью более обширной категории – постройка. Для древних периодов известны, в основном, жилые постройки, но встречаются также сооружения общественного, хозяйственного, культового (так называемые «дома мертвых») назначения. Критерии распознавания построек разного функционального назначения будут, видимо, отличаться для каждого хронологического периода. Весьма вероятно функциональное назначение построек будет вести к типологическому различию жилых сооружений.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить, что при сопоставлении материалов II-I тыс. до н.э. (археологические источники) и XVII – начала XX вв. (этнографические источники) домостроительства необходимо учитывать целый ряд условий. Прежде всего, не следует забывать, что этнографический материал в несколько раз субъективнее археологического (в ар-

хеологии отражается не более 20% всего этнографического материала). Проводить сравнение в технике строительства жилых сооружений и выявлять особенности домостроительства на определенной территории по археологическим источникам и этнографическим данным периода средневековья и нового времени следует осторожнее. Практика показывает, что техника строительства жилых сооружений любого народа на определенной территории формировалась и совершенствовалась не только в собственной среде, но и под влиянием пришлого населения и соседей.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что для полноценного сравнения археологических и этнографических материалов в исследовании домостроительства следует использовать анализ в трех структурных уровнях: микроуровень (анализ отдельных построек, выявление функционального назначения и времени бытования отдельно по археологическим и этнографическим источникам), уровень целого памятника (поселение как единый и сложный социальный организм), макроуровень (региональные исследования синхронных памятников)¹⁴.

Примечания

- ¹ Каменицкий И.С., Маршак Б.И., Шер Я.А. Анализ археологических источников (Возможно-сти формализованного подхода) – М., 1975. – С. 17.
- ² Генинг В.Ф. Структура археологического познания: Проблемы социально-исторического исследования. – Киев, 1989. – С. 58-65.
- ³ Там же.
- ⁴ Миллер Г.Ф. Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемис, чуваш, вотяков. – СПб., 1781. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов. – СПб., 1799. – Ч. 1. Лаптев. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. – М., 1861. Харузин Н.Н., Очерк истории развития жилища у финнов. // Этнографическое обозрение. №20-25. СПб., – 1895. Никольский Н.В., История мари (черемис). – Казань. – 1920. и др.
- ⁵ Массон В.М. 1991. Вопросы социологической интерпретации древних жилищ и поселений // Реконструкция древних общественных отношений по археологическим материалам жилищ и поселений. – М., 1991. – С. 110-112.
- ⁶ Черных Е.М. Жилища племен Прикамья (I тыс. до н.э. – п.п. II тыс. до н.э.). Дис... канд. ист. наук. – М., 1992. – С. 35.
- ⁷ Байбури А.К. Жилища в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983. – С. 184.
- ⁸ Никольский Н.В. История мари (черемис). – Казань, 1920. – С. 11.
- ⁹ Байбури А.К. Жилища в обрядах и представлениях восточных славян. – Л., 1983. – С. 8-9.
- ¹⁰ Черных Е.М. Жилища племен Прикамья (I тыс. до н.э. – п.п. II тыс. до н.э.). Дис... канд. ист. наук. – М., 1992. – С. 66.
- ¹¹ Смирнов А.К. Периодизация памятников городищ и дьяковской культур I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. Автореф. ... докт. ист. наук. – М., 1991. – С. 10.
- ¹² Бузин В.С. Поселения и жилища мезолита-раннего металла Лесной зоны Европейской части СССР /социологический аспект/. Дис... канд. ист. наук. – Л., 1988. С. 26.
- ¹³ Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев XIX века. – Йошкар-Ола, 1956. – С. 71-72.
- ¹⁴ Шапова Ю.Л. Естественнонаучные методы в археологии. – М., 1988. – С. 151.

С.А. КУРОЧКИНА

ОТПЕЧАТКИ ПАЛЬЦЕВ ГОНЧАРОВ НА КЕРАМИКЕ С СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА

Говоря о гончарном производстве золотоордынского города, мы пытаемся «привязать» керамические изделия к определенной гончарной мастерской либо к мастеру-керамисту. Но как это сделать? Ведь в письменных источниках сведения подобного рода отсутствуют. Мы попытаемся это сделать, используя материал, полученный в ходе археологических раскопок.